

К 90-летию горно-обогатительного производства ММК

Горнорудный роман

Более сорока лет Василий Серебряков возглавлял коллектив магнитогорского рудника, заслужив среди горняков почётное «звание» хозяина горы

Ирина Серебрякова, Василий Серебряков, Михаил Панов

Софья и Василий Серебряковы на приусадебном участке (посёлок Берёзки)

Василий Серебряков (второй слева) на первомайской демонстрации, 1960-е годы

Хозяин горы обходит рудник, 1960-е годы

За годы руководства Василия Серебрякова из недр Магнитной горы было добыто более 400 миллионов тонн железной руды, а коллективу рудника одиннадцать раз присваивали почётное звание «Лучший рудник Советского Союза» с вручением знамени Государственного Комитета Оборона.

Василий Серебряков родился в феврале 1903 года в селе Заозерье Угличского уезда Ярославской губернии, в ста километрах от столицы. Первые годы его жизни прошли там, в деревенской тиши. В многочисленных автобиографиях и анкетах в графе «происхождение» он указывал – «из мещан».

– В мае 1916 года мой дедушка, тогда ему было всего 12 лет, из деревни перебрался в Москву, где смог устроиться учеником повара в ресторане при гостинице «Метрополь», кажется, кто-то из московских родственников помог, – рассказывает внучка Серебрякова Наталья Панова. – За плечами у него уже было три года церковно-приходской школы, то есть по тем временам считалось – образованный молодой человек. В июле 1918 года Василий стал свидетелем событий, которые вошли в учебники истории. В Москве произошло вооружённое выступление левых эсеров против большевиков, связанное с убийством германского посла Мирбаха. Военные действия длились несколько дней. В один из этих дней Василия, как обычно, послали в Елисеевский магазин за продуктами. На улицах шла ожесточённая перестрелка, и он вспоминал потом, как бежал до знаменитого гастронома под обстрелами. Дед был из поколения начала нулевых XX века, всего на десять лет младше Владимира Маяковского, и идеи революции были ему близки. На одной из фотографий Василий и двое его друзей одеты в стиле Маяковского. Один из этих друзей был членом коммунистической партии ещё в царские времена. То есть уже тогда Василий поддерживал идеи, которые несла революция, находясь в кругу единомышленников.

События тех лет дали возможность получить высшее образование тем, кто был лишён этой возможности в прежние времена. Так, в 1930 году Василий Серебряков смог поступить в Московский горный институт, созданный на базе одного из факультетов расформированной ранее горной академии. Фактически это было единственное в стране высшее учебное заведение по подготовке горных инженеров.

Многие выпускники этого вуза впоследствии стали известными государственными деятелями, организаторами и руководителями различных отраслей отечественной промышленности. Достаточно сказать, что в своё время его окончили Авраамий Завенягин и Иван Тевосян – люди, крепко связанные с историей страны и с биографией Магнитки. В начале 30-х годов вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О подготовке технических кадров для народного хозяйства СССР». В стране полным ходом шла индустриализация, строились сотни промышленных предприятий, но дефицит квалифицированных рабочих кадров и грамотных специалистов тормозил ход событий. Поэтому на создание первого поколения советской технической интеллигенции были брошены все силы.

В 1935 году дипломированный горный инженер Василий Серебряков получил направление на Магнитогорский металлургический комбинат помощником начальника смены рудника, откуда предполагал позже вернуться в Москву, но ужизни оказались другие планы. После войны возвращаться по сути было уже некуда – комната, в которой он раньше жил, была разрушена.

К 1935 году на ММК работали четыре доменные и четыре мартеновские печи, прокатный стан «500»

Кроме того, впервые в мировой практике был разработан и опробован метод добычи железной руды в открытых карьерах. Так что молодому специалисту было где применить знания и силы.

«Прямо из института и на такую высоченную гору попал! – вспоминал Василий Николаевич своё знакомство с Магниткой. – Здесь прошёл, впрочем, как и многие мои сверстники, большой жизненный путь».

Профессиональный рост Василия Серебрякова происходил стремительно: в 1936 году он становится горным диспетчером, в 1937-м – начальником смены, в феврале 1938-го – заместителем начальника рудника, а в августе 1938-го – начальником рудника. По воспоминаниям родственников Василий Николаевич понимал, что «расстрельная» для того времени должность начальника рудника несёт чрезвычайно высокую персональную ответственность.

– Дед мало рассказывал о работе, но вспоминал, что в 1937 году, собираясь на смену, брал узелок с необходимыми вещами, потому что не знал, вернётся домой или нет, – отмечает Наталья Панова.

Став руководителем рудника в предвоенное время, он проработал в этой должности 42 года, вплоть до выхода на пенсию.

– Поначалу он получил комнату в бараке в посёлке Берёзки, потом ещё не раз менял место жительства, пока в середине 1950-х не получил квартиру в доме, – продолжает Наталья Михайловна. – Бабушка не работала, занималась домом. Несмотря на паёк, сажали огород, картошку. Примечательно, что до войны и в послевоенное время на территории рудника была рюмочная: люди работали сутками, поэтому выпить рюмку водки, чтобы расслабиться, не возбранялось.

В семейном архиве Натальи Пановой хранится интересное фото – Василий Серебряков поднимается из рудника. По напряжённой, усталой фигуре понятно: не один десяток километров прошагал он за день по горизонтам Магнитной. Где-то внизу, на дне глубокого котлована видны очертания работающих экскаваторов, едва просматриваются ниточки железнодорожных путей, по которым электровозы перевозят руду на аглофабрики. Этот снимок как нельзя лучше характеризует хозяина рудника и его отношение к делу.

– На работу с Берёзок до рудника дед всегда добирался пешком, – продолжает рассказ Наталья Михайловна. – В кабинете появлялся только после того, как прошёл по горизонтам, изучил состояние дел на всех участках, так что обвести его вокруг пальца было крайне сложно. Помню рассказы о том, как во время аварий дед несколько раз заваливало горной породой. Чудом оставался жив.

Среднего роста, смуглый, подтянутый, цепкий, внимательный взгляд с прищуром – таким запомнили Серебрякова рудничане. По характеру – жёсткий, саркастичный, но справедливый. Поэтому люди шли к нему за помощью и советом. В общении – немногословный, говорил по существу, «не размазывая». На руднике шутили, что хозяин горы отменил себе выходные, а потому днюет и ночует на рудных уступах Магнитной. За этой шуткой стояла правда. Василий Николаевич, действительно, большую часть времени проводил на работе.

Великая Отечественная война была серьёзным испытанием для коллектива горняков. Магнитогорский рудник стал основной железорудной базой страны: здесь добывали практически каждую вторую тонну сырья. И это при том, что вместо кадровых рабочих, ушедших

на фронт, на рудник пришли подростки четырнадцати–пятнадцати лет – выпускники школ фабрично-заводского обучения. Буквально со школьных парт пересели они в кабины многотонных экскаваторов, встали на площадки буровых станков, к контроллерам электровозов. Работали без выходных и отпусков по двенадцать часов. Говорят, что военные зимы были холодными как никогда, металл, не выдерживая мороза, лопался, как сахар. А горняки выдержали, выстояли. За годы войны рудник ММК под руководством Василия Серебрякова одиннадцать раз удостоивался звания «Лучший рудник СССР» с вручением переходящего Красного знамени Государственного Комитета Оборона. В апреле 1946 года оно было передано горнякам на вечное хранение. В тяжелейших условиях Серебрякову удавалось обеспечивать эффективную работу всех подразделений и служб рудника, своевременно подготавливать новые горизонты, осваивать новые месторождения, обогащать доменной рудой.

Любовь к рудному делу Василий Николаевич передал и своим близким – дочери Ирине и зятю Михаилу.

– Папа из многодетной семьи спецпереселенцев, впоследствии реабилитированных, вырос в посёлке Димитрова, мама родилась на Берёзках, в семье комсомольца – уклады жизни были абсолютно разные, – отмечает Наталья Михайловна. – Дед был для мамы примером во всём. Ярый коммунист, трудяга. Ближе к пенсионному возрасту Василий Николаевич разочаровался в коммунистических идеях, но дочери передался его дух. Даже выйдя замуж, она оставила фамилию Серебрякова. После окончания института в 1960 году начала работать взрывником, затем мастером взрывного участка, участком маркшейдером, а после рождения старшей дочери – старшим инженером по планированию. Слыла человеком жёстким, имеющим собственную точку зрения. Хорошее образование и знание технологии способствовали тому, что в 1974 году она стала начальником планового отдела. То есть вся её жизнь была связана с рудником.

Михаил Васильевич Панов начал трудовую деятельность в 17 лет токарем на калибровочном заводе, одновременно учась в низшем типе профессионально-технической школы фабрично-заводского ученичества. В 19 лет был отправлен в армию, через три года вернулся и только тогда смог пойти учиться в среднюю школу, которую окончил в 24 года. После школы продолжил учёбу на вечернем факультете Магнитогорского горно-металлургического института, совмещая студенческую скамью с работой фрезеровщика, а впоследствии помощника машиниста экскаватора на руднике. Получив специальность горного электромеханика в возрасте 30 лет, поступил на работу механиком на пневмо-отливной участок рудника. Позднее стал заместителем главного энергетика горнорудного управления, а в 44 года – главным энергетиком ГОП, проработав в этой должности двадцать лет.

– На работе отец был требовательным и принципиальным, дома многое делал своими руками, потому что с детства привык к труду, – вспоминает Наталья Панова. – Его семье, когда их переселили в Магнитку, пришлось самим строить себе землянку. Позже в садовом товариществе отец сам построил дом и баню рядом с ним, провёл водопровод. С внуками шутил, что «лучший спорт – это лопата».

Отшумели годы. Имя старейшего горняка Магнитки Василия Серебрякова навсегда вошло в летопись горы Магнитной. Достоин прошёл он по жизни, став для последующих поколений рудничан примером фанатичной преданности любимому делу.